

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПРОБЛЕМАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Изначально текст этой статьи был представлен в виде речи, произнесенной в Берлине в октябре 2023 года.

Статья публикуется в нашей газете по инициативе Джоти Брар.

Какие уроки необходимо усвоить коммунистам, чтобы выполнить свою историческую роль в предстоящий период обострения классовой борьбы и углубления империалистического кризиса?

Мировое коммунистическое движение переживает длительный период упадка, начиная с 1950-х годов. Поскольку новая волна революционного подъема встречает сегодня углубляющийся экономический кризис и ускоряющуюся военную политику империалистической системы, мы должны извлечь уроки из нашей истории, перегруппироваться и создать основу для успешного продвижения.

Глядя на коммунистическое движение, мы можем увидеть много проблем, с ним связанных. Оно не является единым и скоординированно целым, оно характеризуется разобщенностью, дезорганизацией, фрагментацией и идеологической неразберихой. Первое, что нужно понять, – эти проблемы уходят своими корнями в реалии классовой борьбы из-за постоянно меняющегося баланса классовых сил на национальном и международном уровнях, а также из-за объективного состояния революционных условий в каждой стране, а также в мире в целом.

Товарищи, впервые присоединившиеся к нашему движению, часто удивляются, когда обнаруживают, что классовая борьба происходит не только в обществе и что она ведется не только между явно враждебными силами. Но она идет внутри каждой части рабочего движения и в рядах каждой коммунистической партии.

Поскольку буржуазия по-прежнему является доминирующим классом во всем мире и занимает это положение в течение продолжительного времени, буржуазное влияние и идеология присутствуют повсюду; это касается всех без исключения. Лучшей защитой от вреда, который буржуазные идеи могут нанести нашему движению, является регулярное и целенаправленное изучение марксизма, как индивидуальное, так и коллективное, которое действует как ежедневная прививка от инфекции и помогает нам сохранять ясную классовую перспективу и широкий обзор.

Коммунисты сочетают личное и коллективное обучение с практикой коллективного принятия решений, делая все возможное, чтобы все участники процесса работали индивидуально над улучшением своего понимания марксизма и опыта связи марксизма с массами. В конце концов, сила коллектива заключена в силе участвующих в нем личностей. Хотя коллектив, безусловно, может совершать ошибки, он менее уязвим для заблуждений, чем отдельный человек: некоторые члены коллектива обычно замечают, когда другие люди движутся не туда, и могут помочь им исправиться, при условии, что эти ошибки добросовестные и те, кто их совершает, подготовлены к тому, чтобы поставить потребности класса и движения выше личного Я. Как отдельные лица, так и организации, мы должны быть открытыми и готовыми признавать и исправлять свои ошибки, признавать, где мы заблуждались, и менять направление, когда это необходимо.

Первая мировая война

В истории нашего движения было несколько моментов, когда проявления ожесточенной классовой борьбы и захват значительной части нашего руководства становились очевидными для всех. Когда-то таким моментом истины стала Первая мировая война.

Хотя до начала войны [марксистами] были даны все возможные обещания, как только война началась, подавляющее большинство якобы марксистских лидеров встало на сторону своих собственных империалистических правящих классов и отреклось от своих прежних революционных позиций.

Самым важным исключением из этой практики предательства европейскими социалистическими партиями в 1914 году была, конечно же, российская большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным.

Именно в результате предательства, совершенного марксистами, и успеха большевиков было основано современное коммунистическое движение. Из смятения и предательства 1914 года, в 1919 году, как феникс из пепла, восстал Третий Интернационал во главе с выдающимся марксистско-ленинским руководством ВКП(б).

Основу для этой перегруппировки заложили большевики и другие представители левой Циммервальдской части социалистического движения, той, которая оставалась верной своим принципам на протяжении Первой мировой войны.

Циммервальдская конференция* 1915 года и ее последующее развитие имеют большой резонанс и актуальность для сегодняшних коммунистов.

Эта конференция собрала тех, кто был встревожен милитаристским, проимпериалистическим разворотом, предпринятым лидерами и значительной частью каждой из европейских социалистических партий в 1914 году – в полном противоречии с резолюцией, под которой они подписались на конгрессе в швейцарском Базеле**, всего двумя годами ранее.

Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП послал шесть делегатов. 25 ноября на конгрессе был единогласно принят манифест о войне. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой войны и призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир.

В ходе войны произошло прочное включение правого крыла социалистического движения в буржуазные государственные аппараты по всей Европе. Социал-демократия возникла как полноценный инструмент буржуазного влияния в рабочем движении. Социал-демократические лидеры стали министрами в правительствах, их парламентарии голосовали за военные приготовления, и они всячески поддерживали военные действия.

Те, кто присутствовал на конференции в Циммервальде, проявили среди себя три тенденции. Первой из них было последовательно революционное левое крыло во главе с Лениным, твердо придерживавшееся ранее согласованной линии. В 1912 году в Базеле социалистические партии Европы взяли на себя обязательство работать над мобилизацией рабочих для активного противодействия войне и стремиться трансформировать межимпериалистическую войну (в которой рабочие убивали бы коллег-рабочих в интересах финансистов) в гражданскую войну, в которой революционные рабочие направят оружие против своих собственных империалистических правителей.

На другой стороне были циммервальдские правые, те, кто официально поддерживал старую антивоенную линию, из боязни, что их сочтут «расколовшими движение», но хотел примириться с открытыми социал-шовинистами, надеясь воссоединить движение, как только неприятная пауза, вызванная войной, закончилась бы. Объективно эта линия была линией капитуляции перед буржуазией и буржуазными оппортунистами, которая вполне явно проявляла свою лояльность перед буржуазией. Ленин много писал о необходимости обнажить, а

не скрывать эти принципиальные различия, о необходимости полностью сломать, а не пытаться исправить то, что больше нельзя рассматривать как единое целое.

Между этими двумя направлениями находилась центристская позиция, которая пыталась их примирить. Объективно эта часть также действовала как мелкобуржуазная, колеблющаяся в классовой борьбе группа – не желавшая или не умевшая занять твердую позицию; боящаяся выступить против бывших друзей и товарищей; в надежде, что можно найти способ сгладить углы с минимумом неприятностей.

История предоставила нам достаточно доказательств того, какая позиция была правильной.

Успех Ленина и большевиков в Октябрьской революции был основан на их твердой приверженности правильной линии; их готовности говорить неудобную правду, чтобы обучать рабочих и направлять движение. Несомненно, многие люди в то время считали Ленина «суровым», «резким», «невоспитанным», «сектантом» и так далее. Без сомнения, многие из них задавались вопросом: кто этот выскочка из России, читающий лекции о правильной стратегии и тактике совершения пролетарской революции признанному авангарду нашего движения – немецким социалистам?

Итог истории, мы, конечно, знаем. Большевики, направляемые блестящим научным руководством Ленина, не только оказались правы, не только добились успеха в создании первого в мире социалистического государства и первой в мире социалистической экономики, но и вдохновили развитие партий большевистского типа во всем мире. Вот почему почти в каждой стране есть «официальная» коммунистическая партия, создание которой относится к годам, последовавшим сразу же за Октябрьской революцией и учреждением Коминтерна.

Это было движение, которое вдохновило революционные события во всем мире и высвободило сдерживаемое стремление к национальному освобождению в колониях. Все то время, пока Советский Союз продолжал руководствоваться марксистско-ленинской наукой, мировое коммунистическое движение работало дружно и пользовалось большим авторитетом во всех уголках земного шара.

Этот престиж чрезвычайно возрос благодаря победе коммунистов над фашизмом. Победа в Европе была одержана Советским Союзом огромной ценой. Победу на востоке одержал Китай. И на востоке, и на западе, от Кореи до Греции, от Вьетнама до Франции, важнейшими дополнительными силами – партизанскими освободительными движениями против фашистских оккупантов – руководили коммунисты.

Триумф хрущевской клики

Наши нынешние проблемы обязаны своим происхождением оппортунизму и уходят корнями в такой тяжелый момент, как триумф хрущевского ревизионизма в Советском Союзе.

С назначением после смерти Иосифа Сталина (1953) руководителем ВКП(б) Никиты Хрущева, и особенно после XX съезда (1956), Коммунистическая партия Советского Союза встала на ревизионистский путь, с которого она уже никогда не сворачивала, предпринимая действия, которые неуклонно подрывали экономические механизмы социалистического централизованного планирования, одновременно ослабляя теоретическую и организационную силу партии.

Руководители, не согласные с рыночными реформами и хрущевскими трансформациями в области марксистской теории, систематически вычищались из важных советских организаций (общесоюзных, республиканских и региональных партийных и государственных органов, экономических, культурных и просветительских учреждений). Одновременно открывалось членство в партии для всякого рода непролетарских слоев под видом построения «общенародной партии».

Между тем, количество и качество марксистского образования, предоставляемого членам партии и широким слоям населения, снизилось. Работы Сталина перестали выпускаться и изучаться, а законы о цензуре, контролировавшие распространение буржуазной идеологии, были смягчены. Капитулируя перед империализмом по всем направлениям, Хрущев убаюкивал советский народ, продвигая идеалистические утопические фантазии, такие как «партия всего народа» и «общенародное государство». Это фатально подорвало основы социализма в СССР.

В международной сфере хрущевская клика нанесла огромный ущерб единству и престижу мирового коммунистического движения, продвигая аналогичный антимарксистский набор концепций, включая возможность «мирного перехода» к социализму, а также «мирного соревнования» и «мирного сосуществования» между социалистическими и империалистическими государствами.

Вместо того чтобы противостоять империалистическому ядерному шантажу, Хрущев повторил и усугубил его, используя угрозу ядерной войны как оправдание отказа от позиций классовой борьбы, без которой невозможна окончательная победа социализма.

Во многом Хрущев смог сделать это потому, что он присвоил себе руководящую роль в партии великого Ленина, партии победоносной революции – позицию, которую так блестяще занимал Иосиф Сталин на протяжении трех десятилетий, в течение которых была построена великая социалистическая Родина, и руководству которой рабочие и крестьяне всего мира научились безоговорочно доверять.

Так называемый «секретный доклад», озвученный Хрущевым на XX съезде партии, держался в тайне только от советского народа. Содержавшиеся в нем обвинения против Иосифа Сталина и его руководства просочились в империалистическую прессу, которая с ликованием опубликовала содержание доклада по всему миру. В течение года половина членов коммунистических партий мира была деморализована и была вынуждена выйти из партии, полагая, что Хрущев говорил правду, когда заявлял, что великий герой, который возглавлял их движение в течение 30 лет, на самом деле был психически больным, падким на лесть, параноидальным чудовищем.

Между тем, даже если они не принимали клевету на Сталина и его руководство за чистую монету, доверие ведущих коммунистов всего мира к советскому руководству в сочетании с отсутствием у них детальных знаний о том, что происходило внутри СССР, оставило многие партии в состоянии неведения и неспособности противостоять хрущевскому ревизионизму.

Даже Коммунистическая партия Китая публиковала статьи, одобрявшие анализ Хрущева и осуждавшие предполагаемые «ошибки» и «злоупотребления» Сталина. Помимо прочего, китайская партия согласилась с Хрущевым в осуждении утверждения Сталина (абсолютно правильного), о том, что классовая борьба не только продолжается, но и усиливается после социалистической революции.

Некоторые партии, особенно в империалистических странах, хранили молчание по своим причинам. Отказ Советов от классовой борьбы очень хорошо сочетался с линией классового коллаборационизма, которую они уже проводили в послевоенных условиях строительства государства всеобщего благосостояния и социал-демократического доминирования. Коммунистическая партия Великобритании, например, уже опубликовала свой «Британский путь к социализму» в 1951 году. В этом манифесте, пришедшем на смену старому манифесту «Класс против класса», за пять лет до секретной речи Хрущева было заявлено, что революция больше не нужна и что британский рабочий класс сможет постепенно достичь социализма с помощью буржуазных парламентских средств и посредством союза с империалистической Лейбористской партией.

Так получилось, что сразу после XX съезда КПСС прозвучало очень мало голосов против новой советской линии.

Заметным исключением из этого правила был греческий революционный лидер Никос Захариадис. Несмотря на то, что он был сослан в СССР после поражения греческой революции и зависел от советского гостеприимства, тем не менее, смело и неоднократно выступал против ревизионистской линии, проводимой КПСС под руководством Хрущева.

Чтобы заставить замолчать этого надоедливого гостя, советская партия использовала все свое влияние, чтобы сместить Захариадиса с поста генерального секретаря, а затем исключить его из Коммунистической партии Греции (КПГ) вместе с другими членами руководства, которые были лояльны ему и марксистско-ленинской партийной линии, которую так стойко отстаивал Сталин. На смену им пришло новое руководство, лояльное Хрущеву и его линии, к большому ущербу для греческого рабочего движения. Однако постепенно все более растущему числу революционеров по всему миру стало ясно, что их обманули.

Когда это произошло, хрущевцы использовали свою власть, чтобы добиться изменений в руководстве других партий, которые отказались слепо следовать их примеру. В 1960 году Хрущев внезапно отозвал тысячи советских технических специалистов, которые помогали строить китайскую промышленность и организовывать ее централизованное планирование, и революционное крыло КПК осознало огромную опасность, которая угрожала не только советской революции, но и их собственной.

Политический раскол между Советским Союзом и Китаем начал нарастать в 1959 году, после того как Хрущев начал переговоры с США в рамках своей политики «мирного сосуществования». В 1960 году Албания и Китай сформировали антиревизионистский союз и начали серию ожесточенных полемик, осуждавших ревизионизм СССР. Мировое коммунистическое движение начало раскалываться.

В этот период на первый план выступил председатель Мао Цзэдун как главный теоретический лидер революционного крыла мирового коммунизма. Хотя ему потребовалось несколько лет, чтобы осознать, что Хрущев говорил не вполне добросовестно, когда произносил свою антисталинскую «секретную» речь, изменение отношения Советского Союза к Китайской Народной Республике становилось неизбежным.

К 1962 году спор между двумя странами перерос в полноценные открытые военные действия, которые привели к расколу почти во всех коммунистических партиях капиталистического мира.

Предположение о том, что партия, содержащая в своем названии словосочетание «марксистско-ленинская», должна быть «маоистской» партией, зародилось в то время, когда многие новые партии, основанные в 1960-1970-х годах, добавили это словосочетание, чтобы отделить себя от ревизионистов, с которыми они порвали.

Разрыв заставил Китай проводить геополитическую линию, которая была сосредоточена в качестве своей основной цели на противостоянии с СССР. Китай довел эту политику до такой степени, что поддерживал все возможные страны и движения по всему миру исключительно на основе противостояния силам, поддерживаемым Советским Союзом, который Мао охарактеризовал как «главного врага» и даже назвал его «социал-империалистом» после вторжения стран Варшавского договора в Чехословакию для подавления там контрреволюционного восстания в 1968 году.

Здесь следует с честью упомянуть позицию Народной Кореи и ее лидера товарища Ким Ир Сена в этот трудный период. Ужасно ослабленная варварской агрессивной войной, которую вел против нее американский империализм и его союзные силы (1950-1953), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) остро нуждалась в любой помощи и торговле, которые она могла получить от крупных социалистических соседей.

Несмотря на трудности, связанные с разрушением этих жизненно важных отношений, президент Ким Ир Сен с большим мастерством провел свой народ через бурные воды. Никогда не отказываясь от приверженности своей страны марксистской науке и плановой экономике, соглашаясь с председателем Мао и критикуя ревизионистские позиции СССР (таким образом ставя Корею на китайскую сторону теоретического раскола), Ким Ир Сен не боялся критиковать и то, что он назвал «догматизмом» китайского подхода.

Не позволяя Корее втягиваться во все более разрушительную спираль вражды, он стал развивать доктрину чучхе (опоры на свои силы) для корейской революции, терпеливо преодолевая трудности в отношениях Кореи как с Советским Союзом, так и с Народным Китаем. КНДР продолжала поддерживать уважительные отношения с обеими сторонами, отказываясь позволять политике определять судьбу корейской революции или устанавливать параметры развития корейского социализма.

Раскол и фрагментация: ревизионизм порождает маоизм и троцкизм

Таким образом, чрезмерная реакция Мао на предательство хрущевцев имела смертельные последствия во многих частях мира. Более того, открытые военные действия между социалистическими странами и их марионеточными силами нанесли нашему движению такой удар, который империалисты только могли мечтать нанести сами. Они не замедлили отметить открывшиеся возможности и усердно делали все, чтобы расширить раскол между ревизионистским и антиревизионистским крыльями коммунистического движения, радостно поощряя разные принципиальные разногласия, а также помогая возвести многие несущественные вещи или просто ошибки в лозунги и догматы веры.

В то время как в угнетенном мире многие маоистские партии, несмотря на некоторые теоретические ошибки Мао, преуспели в применении стратегии и тактики Мао для ведения энергичной массовой революционной борьбы, некоторые так называемые «маоисты» в империалистических странах все чаще выглядели или как провокаторы, или как сумасшедшие. Их руководящими принципами стали ненависть к Советскому Союзу и возведение в религиозную догму именно тех ошибок, допущенных антиревизионистами, как Ходжа и Мао, которые были наиболее полезны для поддержания разобщения рабочего движения и борьбы с себе подобными, а также, скорее всего, и для того, чтобы сделать слово «коммунизм» посмешищем в глазах народа.

К таким теоретическим ошибкам относятся теория «советского социал-империализма» (последователи этой теории сегодня применили ее к Китаю, настаивая на том, что Китай – это империалистическая страна и враг трудящихся масс) и теория «трех миров» (согласно которой главными эксплуататорами в мире были Советский Союз и США, причем Советский Союз был «самым опасным» из двух).

Даже блестящее тактическое применение марксизма Мао китайскими коммунистами к их собственным конкретным условиям – например, ведение народной войны путем создания освобожденных территорий, опоры на угнетенные крестьянские массы и окружение городов в рамках ведения ими революционной народной войны в полуфеодальной и полуколонизированной стране – были выставлены такими группами на посмешище. Одна группа в Великобритании, например, интерпретировала китайскую освободительную стратегию как пророческое указание и «отреагировала», отправив своих членов жить в провинциальные приморские городки, из которых они однажды будут должны «окружать города». Такая деятельность, конечно, не способствовала построению революционного движения или соединению марксизма с массами, а могла лишь привести к дальнейшей дискредитации нашего движения в глазах рабочего класса.

Критика «теории трех миров» со стороны Энвера Ходжи вбила клин между Албанией и Китаем и привела к формированию третьей, албаноцентричной части мирового коммунистического движения. Все три международные группировки были виновны в ошибках в марксистской теории, что привело к их ошибкам в подходе к геополитике и борьбе с капиталистическим империализмом. Но вина за эту катастрофическую ситуацию лежит, прежде всего, на Коммунистической партии Советского Союза.

Именно советская партия начала сближение с империалистами. Именно советская партия исказила марксистское учение, чтобы оправдать отход от революционных позиций. Именно советская партия инициировала кампанию очернения Иосифа Сталина, великого строителя социализма и победителя фашизма. Именно советская партия вмешивалась в дела других партий, чтобы сохранить над ними гегемонию. Именно советская партия исказила принципы интернационализма, перестала помогать в жизненно важной задаче развития социалистической экономики Китая, настаивала на подчинении Китая своей линии, как условии оказания братской помощи и сотрудничества. И именно советская партия проповедовала реформизм, парламентаризм и мирное сосуществование.

Секретные службы империалистических центров теперь, помимо множества представившихся возможностей, различными способами подливать масло в огонь, получили все необходимые боеприпасы, чтобы помочь возрождению троцкизма (антимарксистской идеологии, ориентированной на империалистов), который был дискредитирован успешным строительством социализма и героической победой СССР над фашизмом.

Учитывая, что ложь Троцкого о Сталине теперь повторяется лидером Советского Союза, а коммунистические партии по всему миру (и особенно на Западе) отступают со своих революционных позиций, Троцкого можно было представить не только как предвидевшего «неизбежное» вырождение СССР, но и как всегда остававшегося «настоящим» революционером.

В результате недавно основанные (и хорошо финансируемые) троцкистские организации начали привлекать значительное количество последователей среди радикальных студентов, преподавателей и более обеспеченных рабочих в империалистических странах, а буржуазные историографы, трубившие о том, что Троцкий унаследовал наследие Ленина, стали процветать. Это было подкреплено включением троцкистской версии русской революционной истории в школьные и университетские программы истории и литературы. Это послужило основой для создания в империалистических странах механизма «марксистских» историков, академиков, журналов и т. п., роль которых заключалась в усилении буржуазной лжи и клеветы против социализма с помощью псевдомарксистской терминологии.

Поражение и отступление: контрреволюция в ревизионистском СССР

Контрреволюции в СССР и Европе стали похоронным звоном для многих ревизионистских партий, которые скатились к социал-демократическому реформизму и практически отказались от любых, кроме исключительно символических, словесных поклонений социализму. Партии по всему миру, которые оставались союзниками ревизионистского СССР, распались или изменили свои названия и программы, чтобы принять новую реальность триумфального капиталистического господства.

В Великобритании, например, Коммунистическая партия Великобритании уже погрузившаяся в яму реформистского «еврокоммунизма» (парламентский кретинизм, стремившийся пойти в ревизионизме еще дальше, чем это сделал СССР, и пропаганда идеи, что революционные преобразования произойдут через крошечные, постепенные «практические» изменения и реформы), распалась в 1991 году, заявив в своей окончательной резолюции, что Октябрьская революция была «ошибкой исторического масштаба».

Без поддержки СССР и с серьезно подорванной репутацией коммунизма многие массовые движения и освободительная борьба в угнетенных странах с трудом могли продолжать свое существование. Отступления и компромиссы были теперь в порядке вещей, поскольку революционерам и антиимпериалистам повсюду приходилось смиряться с миром, в котором власть империалистов США казалась безграничной. Действительно, во многих случаях, когда в этот период заключались мирные соглашения и компромиссы, США везде присутствовали в качестве наблюдателя и «арбитра» (Палестина, Ирландия, Южная Африка), и никто не был в состоянии с ними спорить.

Джоти БРАР

Окончание в следующем номере.

*Примечание: * – Международная социалистическая конференция в Циммервальде (альтернативные названия: Интернациональная социалистическая конференция в Циммервальде, первая международная социалистическая конференция, Циммервальдская конференция) – международная конференция левых социалистов, состоявшаяся 5-8 сентября 1915 года в швейцарской деревне Циммервальд в кантоне (Берн). На конференции была образована постоянная интернациональная социалистическая комиссия с временным секретариатом в Берне. Впоследствии к Циммервальдскому союзу присоединилось более двадцати партий и партийных меньшинств; объединение просуществовало вплоть до I Конгресса Коминтерна (1919), на котором объявило себя распущенным.*

*** – Базельский конгресс – чрезвычайный международный социалистический конгресс, проходивший в Базеле 24-25 ноября 1912 года.*

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПРОБЛЕМАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Окончание. Начало в №26.

Отделение марксизма от масс

Результатом 70-летнего раскола и теоретической путаницы в нашем движении, начатого хрущевцами в 1950-е годы, стал неуклонный упадок революционного влияния в массах. Массовые партии во многих странах придерживались все более реформистской линии и, таким образом, были не в состоянии противостоять буржуазному триумфу 1990-х годов. Партии, сохранившие название «коммунистическая», такие как партии в Италии и Франции, давно утратили всякую связь с революционной классовой борьбой.

Таким образом, мы оказались в ситуации, когда крупные партии отказались от приверженности марксизму, а силы, которые работали над сохранением марксизма, были небольшими и не имели значимой связи с массами.

Более того, десятилетия неправильного руководства, а также пропаганды во имя марксизма немарксистских идей, наряду с поддерживаемой буржуазией практикой создавать раскол каждый раз, когда возникают малейшие разногласия, вместо серьезного партийного строительства оставили культуру сектантского культостроения.

Примечательно, что там, где партии смогли придерживаться достойного марксистского анализа, они сделали это, отказавшись от приверженности какому-либо конкретному местному гуру или международному лидеру и посвятив себя освоению марксистской науки. В конце концов, это был единственный путь к осмыслению конкурирующих направлений и встречных требований множества групп, претендовавших на поддержку истинного революционного духа.

Отпор буржуазному триумфализму: Пхеньянская декларация

В 1990-е годы партии, остававшиеся верными целям социалистической революции, выступили с рядом инициатив. Некоторые из них смогли внести вклад в прояснение проблем и объединение революционеров на основе общих фундаментальных целей, хотя никому из них, в конечном итоге, не удалось устранить разногласия, которые так долго преследовали наше движение в атмосфере преобладавшего пессимизма и отступления.

Первая важная инициатива по перегруппировке международного коммунистического движения была предпринята в КНДР. Находясь изолированными и незащищенными после распада европейского и советского социалистического блока, оставшимся социалистическим странам пришлось столкнуться с новой суровой реальностью, в которой империалистическое давление значительно усилилось. С каждой оставшейся социалистической страной США работали сверхурочно, пытаясь создать условия для их поражения, путем разжигания контрреволюционных движений (как на площади Тяньаньмэнь в Китае) или посредством санкций и экономической блокады (как в случае с КНДР и Кубой).

Корейская сторона, в частности, была непреклонна в том, что какие бы компромиссы ни были необходимы для выживания (например, ядерное соглашение, заключенное с режимом Билла Клинтона), социализм не подлежит обсуждению.

Делегаты, посетившие Пхеньян, чтобы отпраздновать 80-летие товарища Ким Ир Сена, работали с корейскими товарищами над созданием документа, в котором излагались основополагающие принципы, вокруг которых, по их мнению, должны были реорганизоваться все, кто остался верен коммунистическим принципам.

Декларация под названием «Давайте защищать и продвигать дело социализма» была обнародована в Пхеньяне в апреле 1992 года. Первоначально ее подписали 69 партий, а к 2017 году было собрано 300 подписей. Хотя ее содержание представляло собой позитивную и дерзкую поддержку социализма в то время, когда многие отступали и сдавались, в декларации в общих чертах излагались убеждения ее подписавших сторон, но не было создано никакой организации, которая могла бы попытаться координировать усилия подписавших сторон в их общей борьбе против империализма.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ КОММУНИСТОВ

В результате партии, чья приверженность социализму была лишь на словах, в последующие годы смогли подписать декларацию и использовать ее как знак своей марксистской веры и лояльности, не демонстрируя никакой практической приверженности принципам, под которыми они подписались, не делая даже попыток пропагандировать декларацию и ее содержание среди масс в своих странах.

Попытки перегруппировки: Международный коммунистический семинар

Сразу после принятия Пхеньянской декларации в 1992 году состоялся ежегодный Международный коммунистический семинар.

Партия труда Бельгии (ПТБ), возглавляемая товарищем Людо Мартенсом, имела свои корни в маоистском антиревизионистском движении, но ее убедили отказаться от своих маоистских догм в пользу более широкой марксистско-ленинской антиревизионистской позиции.

Людо и ПТБ взяли на себя инициативу объединить как можно больше партий со всего мира, в том числе с территории бывшего Советского Союза, в надежде найти путь к соглашению о том, что стало причиной краха советского социализма и чему нужно было учиться революционному движению, чтобы перегруппироваться и воссоединиться.

Людо конкретно предлагал попытаться найти основу для объединения четырех основных тенденций марксистско-ленинского движения того времени: просоветского, прокитайского, проалбанского и прокубинского.

Помимо Людо Мартенса, среди выдающихся теоретиков, которые посещали ежегодные первомайские семинары в Брюсселе в 1990-е годы, были Харпал Брар (Великобритания), Тамила Яброва (Украина) и Нина Андреева (Россия). Огромная заслуга товарища Людо и ПТБ в том, что они установили контакт со многими течениями в бывшем Советском Союзе, которые изо всех сил пытались приспособиться к тому, что произошло в их стране, и которые продолжали нести знамя марксизма.

Однако, к сожалению, не было партии или человека, обладавших престижем, которые смогли бы объединить различные враждующие группировки и установить общую линию. Эта тема постоянно повторяется в нашем движении с тех пор, как было потеряно единое руководство: разногласий предостаточно, а стимул к их преодолению еще никогда не был достаточно сильным, чтобы создать значимое единство действий через международные границы или объединить отдельные группировки внутри каждой страны так, как это смогли сделать Ленин и Коминтерн после Октябрьской революции.

Правда в том, что так, вероятно, будет продолжаться до тех пор, пока новая социалистическая революция не будет успешной и не будет возглавляться партией, которая руководствуется научным социализмом, восстанавливая на практике престиж марксистской науки, вдохновляя массы мира и заслужив право быть серьезно услышанными всеми марксистами и революционерами всего мира.

Марксистско-ленинский характер брюссельского семинара неуклонно разрушался после того, как товарищ Людо ушел с поста лидера партии в 2008 году. С этого времени ПТБ постепенно переходила – сначала понемногу, а затем и массово – в лагерь социал-демократии, став главной оппозиционной партией в бельгийской политике и отказавшись от своей революционной программы в стремлении стать массовой любой ценой. С этой целью ПТБ следует проверенной временем оппортунистической стратегии отказа от своей марксистской политики, чтобы стать респектабельной в глазах буржуазии и ее средств массовой информации и получить голоса избирателей. Это большая потеря для движения в Бельгии и на международном уровне, а также трагический конец десятилетий напряженной работы Людо и его товарищей, хотя их антиревизионистское наследие во многом продолжает жить за пределами нынешней ПТБ.

Основные работы, направленные на восстановление марксистской линии в этот период, включают книгу Людо Мартенса «Другой взгляд на Сталина» и работы Харпала Брара «Перестройка: полный крах ревизионизма», «Троцкизм или ленинизм?», «Социал-демократия: внутренний враг» и «Империализм: упадок, паразитизм, умирающий капитализм». Я могу, конечно, быть предвзятой, но, насколько мне известно, не было написано ничего лучше, что объясняло бы экономические и политические корни падения советского социализма, чем «Перестройка» Харпала Брара.

Международная встреча коммунистических и рабочих партий (МВКРП)

Коммунистическая партия Греции, которая поддерживала катастрофическую антисоциалистическую политику Горбачева, гласность и перестройку в 1980-е годы, в 1998 году начала процесс восстановления некоторого подобия коммунистического интернационала. Эти собрания, названные в честь аналогичных мероприятий, которые проводились в Советском Союзе в период советско-китайского раскола (1957, 1960, 1969), разрослись и теперь изображаются многими их участниками как представительство «официального» коммунистического движения. Однако с самого начала в структуру этой организации было заложено несколько проблем.

Во-первых, главная партия-организатор, КПГ, никоим образом не свела счеты со своим ревизионистским прошлым. Хотя некоторые из ее заявлений о распаде СССР (сделанные на съезде 2009 г.), казалось, указывали на готовность закончить с ревизионизмом и повернуть курс вспять, это никоим образом не отразилось на изменении ее организационных практик.

Продолжая с того места, на котором остановилась старая ревизионистская группировка, ядро собраний МВКРП с самого начала было сильно смещено в сторону ревизионистских партий советского образца, которые давно отказались от ленинистской революционной политики, чтобы оставаться на стороне Хрущева и его преемников, и ни одна из них больше не представляла собой революционный авангард масс. Большинство этих партий до сих пор не смогли дать сколько-нибудь осмысленной оценки развала СССР или взятого ими оппортунистического курса, туманно ссылаясь на «ошибки» и предпочитая прикрывать детали дымовой завесой.

Нам трудно найти подход, отличный от ленинской революционной практики оценки ошибок и обучения на них, ясного объяснения их массам и соответствующей корректировки нашей деятельности.

Подобно тому, как КПСС имела доминирующее влияние на послевоенных собраниях, которые она проводила, так и КПГ доминировала в повестке дня, дискуссиях, участниках и результатах работы, проводимой МВКРП, организацией более известной многим по названию ее веб-сайта: Solidnet. КПГ также стала доминировать над другими международными организациями (которые ранее управлялись из Москвы) и за возрождение которых она взяла на себя ответственность: в частности, над Всемирной федерацией профсоюзов, Всемирной федерацией демократической молодежи и Всемирным советом мира.

Хотя афинским товарищам высказывалась большая благодарность за то, что они подхватили нити этой работы, время показало, что эти организации продолжали управляться на основе политики, приемлемой для КПГ, или проявляя готовность быть второстепенными фигурами, без возможности оказывать значимое влияние на результаты. Руководители международных организаций, возрожденных КПГ, неизменно являются ее ставленниками, лично связанными с ее лидерами и должностными лицами и обязаны им благодарностью и лояльностью.

На протяжении многих лет многие дружественные организации пытались убедить мою партию в том, что нам следует подать заявку на вступление в Solidnet и прибавить наш вес тамошнему революционному крылу. После первой попытки вступить в эту организацию на раннем этапе формирования нашей партии мы несколько раз подавали повторные заявки, но нас постоянно игнорировали, а наши контактные адреса оставались без ответа, предположительно потому, что наша политика была неприемлема для привратников Solidnet. Большие

усилия были приложены даже для того, чтобы не допускать наших молодых товарищей к якобы «широким» мероприятиям, таким как Всемирные фестивали демократической молодежи.

Во время нашей первой заявки в 2008 году международный отдел КПГ фактически попросил ревизионистскую Коммунистическую партию Британии (КПБ) сообщить о «пригодности» нашей партии для приема в члены. Полученная в результате «оценка», столь странным образом заказанная группе, которая не могла не быть нашими смертельными политическими противниками (иначе мы наверняка были бы членами их организации!), была немедленно передана нам. Мы опубликовали эту подборку лжи и клеветы вместе с нашим подробным опровержением, но ни в то, ни в другое время КПГ не установила с нами прямого контакта.

Некоторая надежда на перспективы Solidnet возникла, когда партии с государственной властью, такие как Коммунистическая партия Китая (КПК) (Китай) и Трудовая партия Кореи (ТПК) (Северная Корея) начали посещать ее мероприятия. Неужели теперь его политическое содержание изменится, а деятельность станет более значимой? Неужели теперь старым разногласиям будет положен конец и начнет формироваться значимая политика? Эта надежда еще больше усилилась благодаря принятию в движение небольшого количества мелких партий с более революционными программами и не имевшими истории связи с ревизионистским СССР.

К сожалению, эти надежды не оправдались. Собрания Solidnet в том, что касается выработки общей платформы или скоординированных действий, оставались делами беззубыми и пустыми. Чего они действительно достигли, так это приучили большинство участников к мысли, что необходимо собираться вместе один или два раза в год, представлять противоречивые документы в атмосфере уважительного, джентльменского несогласия, подписывать «совместную декларацию», которая была настолько широкой, что, по сути, становилась лишенной смысла (и которой в любом случае суждено было остаться только на пыльной полке), а затем отправиться в пивную для веселой пирушки, что было вершиной интернациональной революционной борьбы.

Таким образом, КПГ эффективно создавала сеть личных отношений, разрыва которых никто из участников не хотел. Обвинения в «расколе движения» боится вызвать на свою голову каждый делегат, даже тот, кто знает, что на самом деле нет никакого единства в истинном смысле этого слова, а есть лишь вежливое замалчивание неудобных разногласий. Между тем, что бы ни происходило в ходе дебатов, итоговое заявление будет одобрено КПГ и ее постоянно усиливающейся кликой.

Далекий от того, чтобы стать проводником революционных идей для распространения среди оппортунистического крыла нашего движения, далекий от подготовки организации, которая готова ответить на вызовы новой, более революционной ситуации, которая должна была наступить (и сейчас наступает), Solidnet оказался гораздо более эффективен, как средство успокоения пыла сил, которые вошли в него в надежде бороться с оппортунизмом.

Привыкая к нормативам буржуазной академической конференции, многие искренние товарищи попали под влияние этих личных связей и временных рамок того [исторического] периода, когда казалось, что уже ничего особенно не изменится, и общий баланс классовых сил, казалось, стал твердо настроен против нас.

Но такая деятельность и такие узкие временные рамки не имеют ничего общего с быстро меняющимися потребностями мировой ситуации, в которой мы находимся.

Не удивительно, что эскалация войны в Украине четко проявила глубокие конфликты и недостатки нашего движения, а наши разногласия выдвинула на первый план. Война, а также оценка и реакция на нее нашим движением, является основным политическим вопросом нашего времени – ключевым моментом, рядом с которым другие разногласия стали второстепенными.

На наших глазах миропорядок перестраивается. Новое объединение социалистических и антиимпериалистических сил в мире началось; вперед быстро продвигается сплоченность антиимпериалистического лагеря, невиданная со времен, когда сталинский Советский Союз и Китай Мао стояли бок о бок во главе угнетенных и трудящихся масс мира. Эта перегруппировка является результатом изменения баланса классовых сил, поскольку последний виток глобального кризиса перепроизводства дает о себе знать в быстро углубляющемся кризисе и сопровождающем его отчаянном стремлении к войне со стороны империалистического лагеря.

В этой ситуации произошло два события, которые показали, что дни Solidnet сочтены; что он остается фундаментально неспособным ответить на вызовы новой эпохи. Что он никогда не станет средством трансграничного объединения коммунистов и не сможет помочь им занять свое место на передовой и в центре растущего антиимпериалистического объединения. Не сможет бросить свой вес на борьбу с империализмом и сыграть решающую роль в титанических битвах, которые ждут нас в предстоящий период.

Бессилие Solidnet, формирование Всемирной антиимпериалистической платформы

На международной конференции, организованной в мае 2022 года Народно-демократической партией Южной Кореи – партией серьезных и преданных своему делу революционных марксистов – выявился явный раскол в оценках присутствующих относительно войны. Наши товарищи из НДП были встревожены, обнаружив, что многие организации, которые они считали «братскими» и «на одной стороне», продвигали буржуазную пропагандистскую линию о том, что в эскалации на Украине виновата «российская агрессия» и что «русский империализм» стал причиной этого «межимпериалистического» конфликта.

В ходе расследования того, что могло быть причиной этих разногласий, НДП обнаружила, что такая влиятельная партия, как КПГ, не только приняла эту линию, но и представила международному коммунистическому движению «проработанное» теоретическое обоснование, выраженное в ленинской терминологии, в поддержку того, что, по сути, являлось буржуазной пропагандой. Подобная ложь в устах коммунистов потенциально может нанести самый серьезный вред нашим шансам на объединение масс и успешную мобилизацию для противодействия военным целям империалистов.

Группа организаций-единомышленников, которые разделяли тревогу НДП по поводу предательства марксизма и дела рабочих и которые поняли, что этот вопрос является ключевым вопросом нашей эпохи, собрались вместе, чтобы разработать Парижскую декларацию и основать Всемирную антиимпериалистическую платформу.

Сознавая, что сутью предстоящих сражений является борьба между союзом империалистов, с одной стороны, и независимым антиимпериалистическим миром, с другой, коммунисты явно обязаны сделать все возможное для укрепления сил антиимпериализма, способствовать сплочению антиимпериалистического блока, разъяснять характер борьбы рабочим в наших странах и всемерно готовить почву для разгрома империалистического лагеря, – практически, организационно и теоретически.

Между тем, на встрече в Гаване (Куба) в ноябре 2022 года раскол в Solidnet обнаружился самым показательным образом. Вместо одной декларации было выпущено две – два диаметрально противоположных друг другу заявления.

Первая декларация, продвигаемая КПГ через небольшую группу ее украинских доверенных лиц, продвигала империалистическую линию в отношении российского империализма, агрессии и т. д. Вторая наиболее активно продвигалась двумя российскими коммунистическими партиями – КПРФ и РКРП, которым в целом было трудно работать вместе из-за разногласий. Тем не менее в вопросе об отражении нападения империалистов на Россию обе партии были едины и выдвинули на этот счет недвусмысленную резолюцию.

Список подписей под двумя резолюциями многое расскажет о состоянии этого разобщенного «движения» и о том, где можно найти линии разлома. То же самое произошло со все более откровенными заявлениями участников, не находящихся под контролем КПГ, о недемократических способах формирования руководящих органов, несмотря на общий страх навлечь на себя гнев КПГ. Среди всех, кто работает в международном движении, хорошо известно, что КПГ разработала систему контроля посредством влияния на зависимые организации и отдельных лиц, и эти иждивенцы обычно и назначаются в руководящие органы, которые будут уверены, что тем самым будут приняты правильные решения.

Однако, поскольку замалчивать разногласия относительно войны в Украине было невозможно, обе резолюции были опубликованы на сайте Solidnet, а делегатов отправили домой готовить доклады к следующему собранию. Бессилие организации в целом и гнилость партии, контролирующей ее деятельность, оказались ясно выявленными, и маловероятно, что ее собрания будут продолжаться еще долго в их нынешнем виде.

Как и Второй Интернационал, Solidnet обречен на позорное захоронение, а те, кто останется связанным с тем, что останется после его раскола, заслужат свое место в анналах позора наряду с такими персонажами социалистического движения 1914 года, как Эдуард Бернштейн и Рамси Макдональд.

Между тем, тому, кто пытается спрятать и замаскировать трещины в этом разломе, следует остерегаться оказаться в лагере таких персонажей, как Карл Каутский, чьи колебания и попытки найти мирный выход из разногласий в движении столетие назад, в конечном итоге, привели его в лагерь тех, кто осуждал Октябрьскую революцию и активно боролся за ее уничтожение.

Принимая вызов новой эпохи

Понимая природу надвигающейся третьей мировой войны, Всемирная антиимпериалистическая платформа не ограничивается работой только с коммунистами, а стремится задействовать силы мира, способные понять главный вопрос и объединиться вокруг своей широкой линии. В то же время основателями и главными организаторами платформы являются коммунисты: мы стремимся не только к усилению антиимпериалистической борьбы, но и к усилению роли коммунистов в этой борьбе. Мы прилагаем все усилия, чтобы донести наш анализ до марксистов и антиимпериалистов повсюду и убедить их присоединиться к нам в этом самом важном начинании нашей эпохи.

Как марксисты, мы знаем, что только марксизм дает средства для обеспечения самой стойкой, дисциплинированной, тщательной борьбы с империализмом. Настоящее марксистское участие и руководство такой борьбой дает ей наилучшие шансы на успех. Наш несомненный долг – сделать все возможное, чтобы выполнить эту почетную роль в предстоящий период, не страшась ни масштаба задачи, ни шокирующего беспорядка, в который погрузилось наше движение.

Возможно, мы не начинаем в идеальной или легкой ситуации, но мы находимся там, где находимся, и должны иметь дело с реальностью такой, какая она есть.

Нет сомнений в том, что в предстоящей борьбе многие крупные и давно существующие организации придут к упадку и распаду, в то время как мелкие и относительно новые организации будут расти. Эти изменения будут определяться их способностью играть требуемую от них роль; требуемую импульсом истории, а не каким-либо унаследованным «правом» считаться «авангардом». Наша теория определяет нашу линию действий, и мы должны быть уверены в своей теории, если хотим действовать правильно, но, в конечном итоге, именно наши дела будут определять нас и нашу актуальность для времени.

Хотя верно, что поражение империалистов в предстоящих конфликтах не приведет автоматически и немедленно к всемирной победе социализма, однако должно быть ясно, что в ходе этой борьбы главное препятствие на пути к социализму – капиталистический империализм – будет фатально разрушено. Ослабленные же ныне революционные силы будут укрепляться в той же пропорции.

Нынешний кризис подготавливает новую волну революционного подъема, результатом которого является национально-освободительная борьба. Несомненно, вспыхнут и социалистические революции. Где бы в мире ни начались эти движения, ясно, что Запад не будет в авангарде этой волны. Мы можем быть уверены, что их вдохновение и влияние будут быстро распространяться точно так же, как влияние и вдохновение Октября воспламенили мир после 1917 года. Повсюду трудящиеся, в том числе в ранее защищенных империалистических центрах, сталкиваются с отчаянными условиями экономического кризиса – растущей стоимостью основных продуктов питания и энергии, невыносимой бедностью и болезнями, поддерживаемыми империалистами терроризмом и войнами.

Если необходимы дальнейшие доказательства неспособности организаций под руководством КПГ политически решать вопросы, которые стоят перед нами, то ее недавние действия в рамках Европейской коммунистической инициативы, несомненно, должны показать это. Эта группа левых коммунистических партий в Европе, созданная под руководством КПГ в то время, когда греческая партия выглядела так, как будто она серьезно отнеслась к своему ревизионистскому прошлому и переходу в революционный марксистский лагерь (как и многие другие базирующиеся в Афинах группы), так и не оправдала своего потенциала и надежд, которые возлагались на них при их основании.

В сентябре 2023 года, без сомнения, осознавая растущую напряженность среди своих членов и вероятность того, что серьезные политические разногласия будут высказаны публично, а ее собственная линия подвергнется критике, КПГ организовала масштабное совещание Европейской коммунистической инициативы. На этом собрании, не уведомив заранее членов о своем намерении, КПГ объявила об одностороннем роспуске группы, таким образом, чтобы не оставить места для дебатов и дискуссий. Миссия был окончена, а группа в Telegram удалена. Таким образом, КПГ решила вопрос с политическими разногласиями и предполагаемыми угрозами своей гегемонии.

Борьба с империализмом в Великобритании

Меня попросили обрисовать наш подход к борьбе с империализмом в Британии. Как и в случае с вами здесь, в Германии, нашей страной управляет устоявшийся империалистический класс, подчиненное положение которого по отношению к империализму США никоим образом не означает, что он перестал быть самостоятельной державой.

В нашем анализе мы продолжаем подчеркивать перед британскими рабочими силу и интересы британского империализма и то, как эти интересы влияют на его деятельность. Но бесспорно, что война в Украине самым ярким образом высветила ослабленное положение британского империализма и выявила тот факт, что межимпериалистическое соперничество было подчинено потребности империалистов объединиться для выживания своей системы.

Я не могу подробно рассказать историю мира с 1914 года. Я подведу итог, сказав, что Первая мировая война была результатом глобального кризиса капиталистической экономической системы. Кризиса, который не мог разрешиться ничем, кроме войны, именно потому, что капиталистический рынок охватил весь мир и дальше расширяться было некуда.

Война чрезвычайно ослабила отдельные империалистические державы, участвовавшие в ней, включая победителей, а также капиталистическо-империалистическую систему. Отчасти это произошло из-за масштабов разрушений и опустошений, но особенно из-за Октябрьской революции, толчком к которой послужила война и которая ознаменовала наступление эпохи социализма и национального освобождения. Не только рабочие империалистических стран, но и угнетенные массы колоний начали всерьез бороться за освобождение от империалистического рабства.

Вторая мировая война еще больше ослабила старые империалистические державы Европы и Азии. Фактически только существование США – единственной империалистической державы, которая в каждой из войн становилась сильнее, а не слабее, остановило дальнейшее распространение коммунистической революции по Западной Европе и в Азии после 1945 года. Чтобы спасти капиталистическую систему, США пришли на помощь опустошенным европейским империалистическим державам и помогли им в некоторой степени восстановиться.

Но хотя немецкому, французскому и британскому финансовому капиталу, таким образом, была оказана помощь в сохранении места за империалистическим столом, в продолжении грабежа угнетенных народов и в приобретении социального мира дома посредством программ социального обеспечения, их положение было уже не тем, каким оно было раньше. США методично создали систему через Бретон-Вудс, МВФ и Всемирный банк, НАТО и Европейское экономическое сообщество, которую с тех пор не смогла обойти ни одна из подчиненных империалистических держав. В результате они полагаются в своей военной мощи на американский империализм и, следовательно, должны, в конечном итоге, подчинять свои экономические интересы интересам США, по крайней мере, на данный момент.

Это никогда не было более очевидным, чем в последние месяцы российской специальной военной операции, когда европейские страны были призваны пожертвовать своими независимыми экономическими интересами ради «высшего блага» – уничтожения России. Без сомнения, если бы Россия была быстро разгромлена и демонтирована, как планировалось, империалисты были бы удовлетворены тем, что краткосрочная боль стоила долгосрочных выгод от безудержного грабежа, который последовал бы за этим.

Но поскольку российская экономика отказалась поддаться санкционному блицкригу и российское правительство осталось у власти, несмотря на попытки спровоцировать смену режима, как экономические, так и военные битвы, ведущиеся через прокси-конфликт на Украине, обернулись обратными последствиями для агрессоров.

Не будет ошибкой показывать рабочим в Западной Европе, что в интересах чужеродного класса их просят пожертвовать доступом к дешевым и надежным источникам энергии, удобрениям и т. д., что разгоняется инфляция и уничтожается промышленность. Совершенно правильно отмечать и использовать в своих интересах огласку, которая возникает, когда правители конфликтуют между собой. Менее масштабный европейский капитал (но в данном случае «менее масштабный» может по-прежнему означать огромные транснациональные корпорации) вынужден платить цену за попытки сохранить поток прибылей для более крупных капиталистов.

Точно такая же причина, по которой европейские чиновники в ЕС и НАТО, а также многие министры правительств наших стран вынуждены поддержать эту программу. Это происходит потому, что в Германии, как и в Британии, крупнейшие финансисты понимают, что их единственная надежда на выживание в этом кризисе – это находиться в подчинении у империалистической власти США, и именно в этом причина их лояльности. И если миллионы немецких и британских рабочих потеряют работу или иным образом впадут в нищету, для них это не будет иметь большого значения. Но они одинаково безразличны и к тяжелому положению собратьев-капиталистов, которых поведут к стенке. Среди воров не бывает чести. Капиталистическая система характеризуется, прежде всего, конкуренцией, и в природе системы, когда самые крупные игроки выживают за счет более мелких, средних и даже очень крупных.

Показывая эти истины рабочим в наших странах, наша цель не состоит в том, чтобы перевербовать их на сторону капиталистов, которым угрожает гегемония США и которые хотят вернуться в дни, когда они имели возможность действовать в одиночку (как это существует в Британии с так называемым менталитетом «маленького англичанина», а в Европе – со сторонниками армии ЕС).

Наша задача – помочь трудящимся увидеть, что те времена не только ушли навсегда, но и что рабочие не заинтересованы в их возвращении. Мы не хотим «снова сделать Британию великой», вернувшись к дням, когда Британская империя правила морями, а хотим помочь рабочим понять на собственном опыте, что нет другого выхода из кризиса и войны, кроме как через социалистическую революцию.

Примечательно, что рабочая аристократия в Западной Европе (состоящая из привилегированных рабочих и мелкобуржуазных слоев, профессионалов и работников НПО, а также высокооплачиваемых и профессиональных профсоюзных лидеров) связана и зависит от империализма в своем привилегированном положении в капиталистическом обществе и является наиболее лояльной частью населения, когда дело касается защиты империалистических интересов. В Великобритании мы недавно наблюдали отвратительное зрелище, когда Британский конгресс тред-юнионов (профсоюзов) (TUC) голосовал за поддерживаемое империалистами предложение «встать на сторону Украины», осуждая российскую «агрессию» более решительно, чем даже самые безупречные буржуазные политики, и практически требуя бессрочных обязательств по поставке оружия и другой поддержки марионеточной укронацистской армии НАТО.

Это подчеркивает важность продолжения изучения и применения уроков, преподанных нам Лениным в ходе истории и развития большевиков, как внутри их собственной партии и страны, так и на международной арене.

Оппортунизм внутри рабочего движения остается нашим смертельным врагом. Он являет собой механизм воздействия буржуазии внутри нас, внутреннего врага, что было причиной многих наших катастрофических неудач.

Только тот, кто вел серьезную и беспощадную борьбу с оппортунизмом, добился успеха в осуществлении социалистических революций, и нет сомнения, что это будет оставаться так же справедливо в будущем, как и в прошлом.

Джоти БРАР

Перевод Евгения СПИРИНА